

DOI:10.26104/NNTIK.2022.1.6.044

Сайфутдинова О.Б.

**БОРБОРДУК АЗИЯ ЭЛДЕРИНИН АК ГВАРДИЯЧЫЛАР
ЖАНА БАСМАЧЫЛАРГА КАРШЫ КҮРӨШҮ**

Сайфутдинова О.Б.

**БОРЬБА НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ПРОТИВ
БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ И БАСМАЧЕСТВА**

O. Saifutdinova

**THE STRUGGLE THE PEOPLES OF CENTRAL ASIA AGAINST
THE WHITE GUARDS AND BASMACHISM**

УДК: 343.979 (5-191.2)

Макалада 1918-жылы Түркстандагы Орто Азиядагы жергиликтүү калктын аскердик-саясий жана диний партизандык кыймылга байланыштуу маселелерине талкулоо каралат. Бул кыймылдын биринчи Олуттуу очоктору Түркстандын аймагында большевиктер Кокон автономиясын талкалагандан кийин, ал эми азыркы Борбордук Азия мамлекеттеринин аймагында улуттук бөлүнүүнү жүргүзгөндөн кийин пайда болгон, анын максаты совет бийлигине каршы күрөшүү жана большевиктерди кууп чыгаруу болгон. Автор тарыхый, илимий документтерге, изилденүүчү материалды талдоого таянып, Түркстанда түзүлгөн саясий жана экономикалык кырдаалда Антант мамлекеттеринин ролун байкап турат. Түркстандагы жарандык согуш окуяларынын жүрүшү Советтик Россиядагы жарандык согуштун жалпы жүрүшү жана Советтер Союзунун бийлиги үчүн Эмгекчилердин күрөшү менен үзгүлтүксүз байланышта көрсөтүлгөн. Макалада автор жарандык согуштун аякташы Орто Азия республикаларындагы Контрреволюциянын калдыктарына каршы күрөштүн жүрүшүнө чечүүчү таасирин тийгизген деген тыянакка келет.

Негизги сөздөр: идеология, шовинизм, пантүркизм, панисламизм, төңкөрүш, Антант, дин, ислам, төңкөрүш.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с политическим, религиозным, классовым сопротивлением населения Средней Азии в период 1918 года. Отмечается, что первые значительные очаги этого движения возникли после разгрома большевиками Кокандской автономии на территории Туркестана, а после проведения национального размежевания на территориях современных государств центральной Азии, целью которого была борьба с советской властью и изгнание большевиков. Опираясь на исторические, научные документы, анализ исследуемого материала, автор прослеживает роль государств Антанты в политической и экономической ситуации, сложившейся в Туркестане. Ход событий гражданской войны в Туркестане показан в непрерывной связи с общим ходом гражданской войны в Советской России и борьбы трудящихся за власть Советов. В статье автор аргументирует вывод что окончание гражданской войны оказало решающее воздействие на ход борьбы с остатками контрреволюции в республиках Средней Азии.

Ключевые слова: идеология, шовинизм, пантюркизм, панисламизм, революция, Антант, религия, ислам, революция.

The article discusses issues related to the military-political and religious partisan movement of the local population of Central Asia in Turkestan in 1918. It is noted that the first significant foci of

this movement arose after the Bolsheviks defeated the Kokand autonomy in Turkestan, and after the national demarcation, in the territories of the modern states of Central Asia, the aim of which was to fight the Soviet regime and expel the Bolsheviks. Based on a number of literary sources and a large, studied material, the author traces the role of the Entente states. The course of the civil war in Turkestan is shown in continuous connection with the general course of the civil war in Soviet Russia and the struggle of the working people for the power of the Soviets. The end of the civil war had a decisive influence on the course of the struggle against the remnants of the counter-revolution in Central Asia and, in particular, in Kyrgyzstan.

Key words: ideology, chauvinism, pan-Turkism, pan-Islamism, revolution, entente, religion, Islam, revolution.

Наряду с идеологией великодержавного шовинизма, в Туркестане усиленно распространялись идеология панисламизма и очень близкая к ней идеология пантюркизма. Панисламизм и пантюркизм заставляли противоречия между бедными и богатыми, пользовались империалистами для борьбы друг с другом, являясь орудием в руках феодалов, ханов и национальной буржуазии в деле установления и укрепления деспотических монархий и других реакционных режимов в странах мусульманского Востока. Что касается трудящихся масс, то ни панисламизм, ни пантюркизм не приносили им какого-либо облегчения, а чаще глубже увлекали их в омут средневековой деспотии. Иностранная интервенция и гражданская война, начавшаяся в Туркестане, вскоре после победы Великой Октябрьской социалистической революции, являлась составной частью общего похода контрреволюции и международной реакции против Советской власти. Вмешательство империалистов Англии и США – организаторов интервенции и вдохновителей контрреволюции – сделало гражданскую войну на территории Средней Азии, тяжелой и затяжной.

Американские и английские империалисты большие надежды возлагали на кокандскую буржуазную «автономию» и басмачество, руководство которыми в первый период антисоветской интервенции и гражданской войны осуществлялось из Оренбурга и

Ташкентского центра во главе с Трэдзуэлом и Бэйли. Позже, басмачество было включено в состав армии Колчака. На протяжении всего периода гражданской войны и иностранной интервенции государства Антанты использовали басмаческие банды для борьбы с Советской властью в Южной Киргизии и Фергане, для нанесения ударов по тылам войск Туркестанской республики.

Автор считает, существующую в исторических источниках точку зрения, что Средняя Азия являлась объектом только английской интервенции, исторически неверной и устаревшей. Большинство сторонников этой точки зрения связывают интервенцию с обязательным вводом иностранных войск, а поскольку в Закаспии находились английские войска, то и интервенция в Средней Азии, по их мнению, была только английской. Но при этом, они отрицают тот факт, что в Иране находилась американская миссия, с которой англичане были в контакте [1], а истинным руководителем Ташкентского антисоветского центра являлся американский консул Трэдзуэлл и только в силу поддержки иностранными империалистами басмачества, ликвидация этого очага контрреволюции на юге Киргизии и Ферганы затянулась до 1923 года. Наконец, Туркестан и особенно Киргизия интересовали не только английских, но и американских империалистов и как источник сырья и топлива, и как район, имевший важное военное стратегическое значение.

Средняя Азия, а в частности Туркестан являлся связующим звеном для антисоветских сил и рассматривался ими как плацдарм для борьбы с Советской Россией. Таким образом, в период интервенции и гражданской войны Киргизия и прилегающие к ней районы Туркестана оказались в фокусе общих усилий английских и американских империалистов, стремившихся убрать Советскую власть в этом районе, чтобы оградить свои колониальные владения и сферы приложения капитала от влияния России. Империалисты Антанты и США с ненавистью встретили миролюбивую политику Советской власти. Они боялись, что предложение Советского правительства о всеобщем мире может усилить тягу народных масс к миру. Большое опасение вызывало то, что это предложение встретят с поддержкой солдаты на фронтах и на примере трудящихся России они повернут штыки против эксплуататоров. Предприняв меры английские, американские и французские империалисты сговорились относительно военной интервенции и разделили территорию Советов между участниками антисоветского похода. Ну а вдохновителями этого заговора выступили агрессивные силы США. Поставив своей главной целью свержение власти трудящихся и восстановление господства капиталистов и помещиков, весной 1918 года империалисты начали свой путь по достижению своей цели против молодой республики Советов. А оставшиеся кокандские автономисты, белогвардейцы, эсеры, группировавшиеся вокруг под-

польной антисоветской военной организации в Ташкенте, были использованы для борьбы с Советской властью в Киргизии и в других районах Туркестана. На тот момент обосновавшиеся в Кульдже главари бывшей кокандской «автономии», при поддержке иностранных интервентов сформировали так называемое «мусульманское правительство Туркестана». Установили связь с антисоветским подпольным центром в Ташкенте и с буржуазно-националистической организацией «Иттихад ва Таррики» (Единение и прогресс), которые в свою очередь имели свои отделения в Киргизии и других районах Туркестана. В Северном Иране обосновалась антисоветская группа Денстервиля, накапливавшая крупные вооруженные силы, чтобы использовать их для захвата Северного Кавказа и Туркестана. Для войны против Советской власти английские, американские и французские империалисты не жалели средств, банки США только в 1918-1919 гг. представили странам, участвовавшим в интервенции, свыше 10 миллиардов долларов. Из США во Францию и Англию было отправлено оружия и боеприпасов на 1 млрд. долларов. Кроме этого, в распоряжение белогвардейцев от Соединенных штатов Америки переданы все запасы оружия, боеприпасов и других военных материалов, находившихся на военных базах в России. Следовательно, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что усиление Советской власти, и ее влияние на рабочее и национально-освободительное движение приводили в трепет агрессивные круги США. О чем подтверждается в одном из писем президента Вильсона своему советнику по внешнеполитическим вопросам полковнику Хаузу, в котором было написано: «Военные силы должны отправиться в Россию раньше... экономической миссии» [2]. Однако, начиная военную интервенцию, Антанта стремилась скрыть это кровавое дело от мирового общественного мнения и от трудящихся своих стран, которые склонялись и поддерживали миролюбивую политику Советской России и выступавшие против вмешательства иностранной интервенции во внутренние дела народов нашей страны. А в то время печать Англии, Франции и США начала активные действия по распространению дезинформации и клеветы против Советской России. Разоблачая гнусные измышления буржуазной печати В.И. Ленин на 6 съезде Советов говорил: «Нет той лжи и клеветы, которую они не посылали бы против Советской власти. Можно сказать сейчас, что вся англо-французская и американская печать в руках капиталистов, - а она ворочает миллиардами, - что она действует вся, как один синдикат, чтобы замалчивать правду о Советской России, чтобы распространять ложь и клевету против нас» [3]. Наряду всех мероприятий иностранные империалисты начали вынашивать план военных действий по захвату окраин Советской России. По мнению командующего в Северном Иране генерала Денстервиля, специалиста по агрессии и интервен-

ции, значение Баку для захвата юго-восточных районов Советской России – Астрахани и Туркестана огромно и что любой риск, любая попытка овладеть им, овладеть безусловно. И захват Баку и Туркестана открывал России возможности для влияния в Центральной Азии [4].

В процессе захвата окраин Советской России и установления там оккупационного режима, империалистами в мае поднимается антисоветский мятеж чехословацкого корпуса. И вскоре, как в центре России, так и в Средней Азии прокатилась волна контрреволюционных кулацко-эсеровских восстаний, захватившая Киргизию и другие районы Туркестана. Летом 1918 года иностранными империалистами удается временно восстановить белогвардейские контрреволюционные очаги в Северном Казахстане. Оживает контрреволюция и на юге России. На юге Донской области оживают банды Деникина. В Омске образовалась так называемая Сибирская директория – Сибирское белогвардейское правительство. В Самаре меньшевики и эсеры создали белогвардейское правительство. В Оренбурге появились банды атамана Дутова. Подало голос и правительство казахских буржуазных националистов - «Алаш-Орда». Воспользовавшись осложнившейся ситуацией, атаман Дутов вновь занимает Оренбург и вторично отрезает Туркестан от Советской России. В результате иностранной интервенции и антисоветских мятежей наша страна летом 1918 года оказалась в кольце фронтов гражданской войны. При непосредственном вмешательстве англо – американских империалистов во внутренние дела народов Туркестана в Средней Азии возникло несколько антисоветских фронтов. Возник Актюбинский фронт. В Смеречинскую область с севера, двигались беспокойные Чехословакии, захватившие Семипалатинск. К концу июля 1918 г. образовался Смеречинский фронт. В Ашхабаде в середине июля 1918 года при помощи английских штыков подняли мятеж эсеры, белогвардейские офицеры и иные антисоветские элементы. Советская власть пала во всем Закаспийском крае. Интервентами и белогвардейцами образовывается Закаспийское правительство, которое так же стало формировать гвардейские части для наступления на Ташкент. Так возникает Закаспийский фронт.

Таким образом, в виду всех обстоятельств, положение в Туркестане к лету 1918 год становится весьма напряженным. Окружив Советскую Россию кольцом фронтов, интервенты и белогвардейцы отрезали от центра ее основные продовольственные, сырьевые и топливные районы, в том числе и единственный хлопковый район - Туркестана. Три четверти страны оказались в руках империалистов. В жизни молодой Советской республики наступил тяжелый период. В этой обстановке летом 1918 года в северных районах Киргизии появилось несколько кулацко- эсеровских подпольных групп, готовивших антисоветские восстания в селах Пржевальского и Пишпекских уездов. На юге

Киргизии и Фергане, активизировали свою контрреволюционную деятельность все антисоветские элементы и басмаческие банды. Вновь оживают и возобновляют борьбу против Советской власти, прежде разгромленные басмаческие банды Иргаша, оживлению и росту которых всемерно содействовали буржуазные националисты и иные антисоветские элементы. Классовая борьба обострялась, усилилась антисоветская деятельность подпольных контрреволюционных организаций белогвардейцев, эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов. Следует отметить, что в нескольких уездных и городских центрах и после разгрома кокандских буржуазных автономистов длительное время действовали городские думы и комитеты общественной безопасности, которые вносили свой вклад в помощи контрреволюции, где сидели бывшие царские чиновники, приставы, жандармы, и буржуазные националисты, работавшие с меньшевиками и эсерами. В Оше и Намангане комитеты общественной безопасности были засорены антинародными колонизаторскими элементами. Ликвидация городских дум и комитетов общественной безопасности в Оше и Намангане происходила только лишь летом 1918 года, а Андижане еще позже в декабре. Но все же, не смотря на все предпринимаемые меры Советской власти по искоренению контрреволюционеров и антисоветских элементов, им удалось все же сохранить свою скрытую агентуру в советских и партийных органах. К примеру, члены комитета буржуазных националистов «Иттихад ва Таррики» пробрались на многие руководящие посты в Андижанском уезде. Секретарь уездного городского комитета партии Шамси был сыном председателя Андижанского национального общества «Шуро-Исламия». Андижанские буржуазные националисты были связаны с контрреволюционными центрами в Ташкенте, Афганистане, Кульдже, где вели антисоветскую работу бежавшие туда члены Кокандского «правительства». В Киргизии и Фергане андижанская организация «Иттихад ва Таррики» объединила все буржуазно-националистические союзы и установила связь с белогвардейцами. Так же её агенты возглавили отдельные органы милиции и некоторых военкоматов. Такие буржуазные националисты как Мадамин с весны 1918 года возглавил милицию в Маргелане и сформировал мусульманский отряд «для поддержания порядка в уезде», но на деле этот отряд «народной» милиции занимался грабежом мирного населения. В последствии после разоблачения, Мадамин с приближенными ему людьми бежал в Наманганский уезд и сколотил крупную басмаческую банду, объединившая все шайки басмачей Ферганской долины и южных киргизских районов. Советской властью предпринимались любые методы по борьбе с интервентами и контрреволюционерами, Местные власти привлекали на борьбу с басмаческими бандами крестьян и рабочих.

Весьма ошибочным и опрометчивым решением со стороны местных советских властей было привлечение на борьбу с басмаческими бандами дашнаков – дружин буржуазных армянских националистов «Дашнак - Цутюн», возникшие в Фергане после Февральской революции. Которые после разгрома в старом городе банд Иргаша, вновь врываются и чинят повальный грабёж населения, надругательства над женщинами и над религиозными чувствами мусульман. Участвуя в операциях против басмачей, дашнаки пользовались каждым удобным случаем напасть на мирные айлы и кишлаки и грабили население. И, конечно же, это обстоятельство было на руку и использовалось в своих интересах баями и муллами, проводивших широкую агитацию против Советской власти, особенно успешную в тех айлах и кишлаках юга Киргизии и Ферганы, где не было еще Советской власти. Там жители попадали полностью под влияние духовенства, тем более что Фергана издревле является одним из религиозных центров Туркестанского края. В области на тот момент значилось до 15 тысяч служителей религиозного культа [5]. Баи и мулы напрямую были связаны с басмаческими бандами, которые базировались в отдаленных от городов и промышленных центров, горных районах Киргизии. Главенствующими среди басмачей были банды Мадамина. Трудящиеся национальных окраин нуждались в помощи и поддержки русского рабочего класса, для борьбы с врагами. Рабочий класс Советской России оказал помощь трудящемуся народу Туркестана и Киргизии в нелегкой борьбе с контрреволюцией. Интервенты и белогвардейцы напрягали все силы для захвата Средней Азии с её огромными природными богатствами и источниками сырья. В планах иностранной интервенции территория Средней Азии, а в частности Киргизия, приобрела большое значение в связи с тем, что, она граничила с Западным Китаем, где в то время обосновались бежавшие из Советской России и Туркестана контрреволюционные элементы и иностранные империалисты. А своей Южной частью Киргизия примыкала граница Западного Китая в Районе Кашгарии - ближайшего пути из Индии в Туркестан, в то время как северная часть открыла путь в Туркестан из Сибири и Кульджи. Иностранные империалисты, в первую очередь с первых дней Октябрьской революции сделали ставку на басмачей как на силу, которая, как они считали, совместно с русской белогвардейщиной должна была свергнуть советскую власть в Туркестане, всячески поставляя деньги, оружие и боеприпасы. Басмаческие группировки стали быстро осваиваться и вооружаться оружием шедшим из Англии через Индию, Синьцзян и бухарский эмират. Без этой иностранной помощи басмачество не способно было возродиться после разгрома «коканд-

ской автономии». В деле организации басмачества большую роль сыграло мусульманское реакционное духовенство. Которые в своих молитвах, проповедях и религиозной агитации провозглашало басмачей «воинами Магомета», убитым в бою обещало небесный рай. Ну а тех, кто не желал поддерживать басмачей, оно провозглашало «гяурами» и «кяфырами». На основе шариата мусульманские реакционные духовники устраивали басмаческий суд. Более того они сами становились главарями басмаческих банд. Идеологами басмачества являлись на тот момент буржуазные националисты. Их стремлением было облечь басмачей в ореол «освободителей». Под таким лживым лозунгом они пытались втянуть в басмачество все трудовое дехканское население и направить его на борьбу против Советской власти. Не получив поддержки со стороны дехканских масс, буржуазные националисты прибегли к жестокому террору. По их указанию басмаческие шайки жестоко расправлялись с дехканами, вырезали по ночам их семьи. Так же широко применялась система заложников. Они уводили дехкан или их скот в глубокие районы, а самих дехкан силой и угрозой заставляли вступить в их ряды. Но нужно отметить, что в самом лагере басмачей не было единства. Там господствовал волчий закон. В погоне за богатством и властью каждый главарь стремился уничтожить подобных себе главарей. Внутренняя контрреволюция и иностранные империалисты постоянно стремились к объединению басмаческого сброда под одним командованием. Внутренняя и иностранная контрреволюция также пытались объединить басмачество с русским контрреволюционным кулачеством и вообще со всей туркестанской белогвардейщиной. В этом контрреволюционном сбросе были учредилорцы, конституционные монархисты, махровые монархисты и сторонники создания ханской деспотии. Басмачество носило характер политического бандитизма, направленного против трудящихся. Оно вело борьбу против Советов под флагом панисламизма, пантюркизма, под лозунгом создания феодально-буржуазной «автономии» Туркестана.

Литература:

1. Денстервиль в своей книге «Британский империализм в Баку и Персии в 1917-1918гг.» (перевод с английского), Тифлис, 1952г.
2. Архив полковника Хауза, М., 1944. 3, с. 293.
3. В.И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 142.
4. Денстервиль. Британский империализм в Баку и Персии в 1917-1918 гг. (перевод с англ), Тифлис, 1925, с. 122-123.
5. «Статистический ежегодник России за 1913 г.». СПб., 1914, т. 2, ч. С. 87.
6. Абдикеримов А.Ш., Джумабаева Д.Б. Басмаческие движения на юге Кыргызстана в 20-30 годах XX века. Известия вузов Кыргызстана. 2021. №. 3. С. 75-79